

положением агиографических черт. А это оказывается самым характерным для литературного облика «Степенной книги». Затем, автор Сказания с особой тщательностью обрабатывает любовно-трагический эпизод взаимоотношений Юрия Святославича и Иулиании Вяземской, подробно пересказывая все перипетии борьбы между ними, причем сухая запись летописи его не удовлетворяет, и он разукрашивает этот эпизод, используя для этого традиционный прием «речи» героини.

И вот этот интерес к романическому неслучаен для «Сказания о Юрии Святославиче», как произведения, вошедшего в «Степенную книгу». Эта особенность является одной из характернейших литературных черт «Степенной книги» в целом. Трагические, трогательные или занимательные романические положения привлекают особое внимание составителей «Степенной книги». Они, кропотливо и тщательно собирая различные биографические сведения о членах княжеской фамилии, не проходят мимо и сведений романического характера. Наоборот, сосредоточивают на них свой интерес и находят для их выражения соответствующие литературные приемы. Стоит напомнить только некоторые страницы «Степенной книги», и наша мысль станет вполне очевидной. Так, в «Степенную книгу» попадает трагическая история Рогнеды.¹ Пространно и красочно описывается горе Евдокии, жены Димитрия Донского.² Но особенно замечательно в этом отношении житие княгини Ольги. Составители «Степенной книги» приняли во внимание все известные в XVI в. биографические произведения об Ольге;³ и вот любопытно, что они не ограничиваются только письменными источниками, но пользуются и народной легендой. Раздел жития «О великом князе Игоре, како сочтыся со блаженною Ольгою»⁴ составлен на основе народных легендарных сказаний. Включение этого эпизода в житие весьма определенно характеризует художественный вкус составителей «Степенной книги».

Наконец, не лишено некоторого значения и то обстоятельство, что между материалами «Степенной книги», бесспорно являющимися результатами авторской (а не только редакционной) работы ее составителей, и «Сказанием о Юрии Святославиче» можно указать текстуальные совпадения. Так, напр., и в предисловии к «Степенной книге» и в Сказании одинаково характеризуются московские князья как «праведное семя Владимирово». Итак, очевидно, «Повесть о Иулиании Вяземской» в ее старшей редакции, т. е. «Сказание о Юрии Святославиче», написано для «Степенной книги» согласно ее плану и ее основным тенденциям. Поэтому датировка «Сказания о Юрии Святославиче» небезразлична и для датировки «Степенной книги» как определенного литературного предприятия.

Четвертая часть «Сказания о Юрии Святославиче», представляющая собою запись событий, в недалеком прошлом предшествовавших времени создания самого сказания, дает вполне достаточный материал для

¹ Книга степенная царского родословия, ч. I, СПб., 1908, стр. 69.

² Ibid., ч. II, СПб., 1913, стр. 404—405.

³ Н. Серебрянский. Древне-русские княжеские жития. М., 1915, стр. 40.

⁴ Книга степенная, ч. I стр. 7—8.